

Старик Амос чуть не вытаращил глаза, глядя на каплю крови, просачивающуюся сквозь золотой лист. — Будь я проклят... Неужели это сработало? — прошептал он, будто весь мир перевернулся у него перед глазами. Только божественное оружие могло пробить привязку кровью, а значит, то, что прошло через нее, было несомненно божественным! Но разве так просто получить божественное оружие? — Вот уж не думал, что я, Амос Крок, всю жизнь провел в мире без препятствий. Начиная с малого, постепенно совершенствовался, и вот, в 58 лет, преодолел оковы царства Святого Домена и стал лучшим экспертом своего времени! — глаза старика загорелись негодованием. — Потом я потратил всего тысячу лет, чтобы добраться до вершины царства Святого Домена и войти в ряды лучших из лучших экспертов на континенте! За всю свою славную жизнь я встретил только одно божественное оружие — копьё "Убийца Богов", которое и убило меня. Но я горжусь, что разделил его славу! Какое мне счастье было погибнуть от божественного оружия! А тебе? — Амос яростно уставился на Мэн Лэя. — Ты, сопливый щенок, встречаешь божественное оружие одно за другим! Неужели боги ослепли? — Старик хлопнул себя по груди. — Признай, президент, это судьба! Мэн Лэй хихикнул, откинув назад шелковистые волосы. — Некоторые люди просты, как лист бумаги. Даже родившись с серебряной ложкой во рту, они могут погибнуть трагически, не успев насладиться своей удачей. А некоторые, как тараканы, — чем больше трудностей и опасностей они преодолевают, тем интереснее становится их жизнь. Я явно из последних! Было еще кое-что, о чем он не упомянул. Если бы Амос знал, что у Мэн Лэя есть устройство, напоминающее жука-вредителя, разве не взбесился бы до смерти? — К черту вашу проклятую судьбу! Я не верю! — Амос взорвался гневом. — Почему у тебя появляется божественное оружие, стоит только взять старую пергаментную рукопись? А я, прожив несколько тысяч лет, даже тени божественного оружия не видел?! — Смотри, смотри! Что-то происходит с листом! В этот момент золотой лист засиял ослепительным золотым светом, будто превратился в миниатюрное солнце. Вокруг него все деревья, трава и виноградные лозы начали расти с пугающей скоростью, как будто им ввели высококонцентрированные гормоны роста. Один метр, два метра, три метра, четыре метра, пять метров... Всего за несколько вдохов, с золотым листом в центре, все растения в радиусе пяти метров превратились в гигантов! Мэн Лэй выпрямился... Растения поглотили его! — Какого черта? Что происходит?! — Мэн Лэй, как и Амос, был ошеломлен. В этот момент золотой лист медленно взмыл в воздух и, развернувшись, полетел прямо в лоб Мэн Лэя. — Ч-что ты делаешь?! — Мэн Лэй был в ужасе. Лоб — уязвимое место. Если золотой лист его пронзит, разве он не умрет? Он инстинктивно прикрыл лоб рукой. Однако лист, соприкоснувшись с рукой, словно прошелся сквозь нее и продолжил путь к его лбу, исчезнув без следа. — Черт! — Мэн Лэй поспешно коснулся лба. Когда он понял, что кровотечения нет, и нет никаких следов травмы, то не мог не почувствовать облегчение. Но проблема заключалась в том, что лист явно проник внутрь! Он не мог быть в порядке! — Брат, ты в порядке? — с тревогой спросил Амос. — Похоже... Я в порядке? — Мэн Лэй, потирая лоб, задал вопрос. — Президент, золотой лист вонзился мне в голову. Я буду в порядке? — Возможно... да? — Амос тоже не был уверен. — Мои знания о божественном оружии ограничены, я не могу многого сказать. Но, поскольку ты привязал его, думаю, тебе это не повредит... Возможно? — Действительно? — Мэн Лэй моргнул. — Обрати пристальное внимание и постарайся почувствовать, куда он проник, — посоветовал Амос. — Хорошо! — Мэн Лэй несколько раз кивнул. Затем он закрыл глаза и начал тщательно определять местоположение листа. Теперь его духовная сила была поистине могущественной, и он мог просканировать собственное тело, провести внутренний осмотр органов. Никакая аномалия в теле не могла ускользнуть от глаз его духовной силы. — Он добрался до моего моря сознания?! — громко воскликнул Мэн Лэй. Море сознания человека, также известное как духовное царство или царство души, — это место, где хранится его дух, где обитает душа. У каждого человека, точнее, у каждого живого существа, есть собственное море сознания. Разница в том, что некоторые могут увидеть свое море сознания, а другие не могут обнаружить его присутствие. Обычно, достигнув уровня мага седьмого класса, человек может увидеть свой дух и проникнуть

в свое духовное царство. Конечно, поскольку духовная сила воинов обычно немного слабее, чем у магов, им нужно достичь девятого класса, прежде чем они смогут это сделать. Море сознания — это вселенная, огромная и безграничная, бесконечная и невероятно широкая. В бесконечной пустоте плавают одинокие серебристо-белые пламя. Холодное, дикое, высокомерное и одинокое! Оно усиливается и ослабевает неустойчиво, как будто этот огонек висит в Лунном Дворце. Это пламя души — самая суть и сущность человека! Каким бы красивым ни был внешний вид, оно никогда не преодолеет разрушение с течением времени, а изысканное тело не обязательно сможет удержать душу. Эта душа существовала именно в виде пламени души. Пламя души висело в пустоте, окруженное серым смутным туманом. Холодное, глубокое и отдаленное, оно было единственным источником света в безграничном царстве сознания. Так было в море сознания каждого. Тем не менее, море сознания Мэн Лэя было не таким, потому что над пламенем его души было что-то еще — золотой лист! Да, этот золотой лист! Он парил над пламенем души, слегка покачиваясь, словно был сверху пламени свечи. Пламя его души трепетало, как неверный огонек, и Мэн Лэй, замороженный, медленно вращался, окутанный аурой таинственности. — Что именно? — прошептал Мэн Лэй, смятение отражалось в его глазах. Это "божественное оружие" было слишком странным. С Копьем Убийцы Богов у него была прочная связь, он мог призвать его по желанию, но золотой лист... после того, как он пролил на него кровь и объявил себя владельцем, никакой связи не возникло. Лист, словно призрак, блуждал в его море сознания, неотзывчивый и безжизненный. — Кто мне скажет, что это за штука?! — в отчаянии воскликнул Мэн Лэй. Он попытался прикоснуться к золоту своей духовной силой, но лист остался неподвижен. Мэн Лэй приложил больше усилий, но тщетно. В ярости он ударил по листу, но тот остался невозмутимым. — Ты что, чертов неодушевленный предмет?! — зарычал Мэн Лэй, сходя с ума от бессилия. Он был подобен тигру, жадному до ежа, который не может ни съесть его, ни выбросить. — Что за бред! Ты дерьмовое божественное оружие! — прошипел Мэн Лэй, и, с горечью покинув море своего сознания, вернулся в реальность. Старый Амос встретил его встревоженным взглядом. — Как? Нашел его? — с тревогой спросил он. — Да, но... — Мэн Лэй, покачивая головой, рассказал о своих странных переживаниях. — Что?! Не может быть! — Амос нахмурился, погружаясь в раздумья. — Эта ситуация... удивительна. Но есть лишь две возможности. — Что это значит? — Мэн Лэй встрепенулся. — Первая... это божественное оружие повреждено, или, быть может, оно было неисправно с самого начала, часть другого оружия. — Амос почесал бороду, глаза его блеснули лукавством. — Хотя создатель божественного оружия неизвестен, по сути, это все же магическое устройство. Когда такое устройство не работает, высока вероятность поломки. Повреждение внутренних механизмов, истощение энергии магического ядра, разрушение магического круга... все это может привести к тому, что устройство перестанет функционировать. — А вторая? — Мэн Лэй с нетерпением ждал ответа. — Вторая возможность... сложнее, — Амос посмотрел на него пронзительным взглядом. — Золотой лист сам по себе — божественное оружие высочайшего качества, но ты... слишком слаб. Ты просто не имеешь права его использовать.